

Оригинальная статья

УДК 314

JEL J11

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_10_612_628

EDN OGLBBV

Демографические тенденции сельских территорий Российской Федерации

Мэдэгма Цырендоржиевна Будажанаева

Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия (medegma_@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-0700-586X>)

Аннотация

Стратегической целью государственной политики развития сельских территорий Российской Федерации является сохранение абсолютной численности сельского населения. Следует отметить, что последние 30 лет сельское население характеризуется отрицательным естественным приростом, который частично восполнялся в разные периоды за счёт миграционного прироста населения и административно-территориальных преобразований. С 2019 г. наблюдается ускорение сокращения численности сельского населения в результате миграционных и естественных процессов. Длительный отток, высокая смертность сельского населения привели к деформации его возрастной структуры, которая в отдельных регионах имеет более выраженный характер. Целью данной работы является выявление сложившихся демографических тенденций сельских территорий, в том числе с учётом пространственной неоднородности возрастной структуры населения и демографических процессов. Методологическую основу исследования составили методы демографического анализа и прогнозирования, картографический метод, статистическая группировка, сценарный подход. Информационную основу исследования составили сведения, публикуемые Росстатом в рамках официального статистического учёта численности и движения населения по полу, возрасту и субъектам РФ. Субъекты РФ различаются по возрастной структуре и типу воспроизводства сельского населения, отдельные регионы из-за особенностей демографической пирамиды могут находиться на стадии «формирования» или «угасания» всплеска рождаемости. Субъекты РФ неоднородны по уровню и структуре смертности сельского населения по причинам. Высокая смертность сельского населения в целом по России и отдельных регионах обусловлена демографическим старением, социально-экономическим благополучием территории, доступностью медицинской помощи. Не менее значимым фактором снижения численности сельского населения в текущий момент и в перспективе является миграционный отток, в том числе женского населения репродуктивного возраста. Совокупность демографических процессов привела к существенной деформации возрастной структуры сельского населения субъектов РФ, количественной мерой степени деформации служит отклонение медианного возраста от среднего возраста.

Ключевые слова: демографические процессы, сельские территории, сельское население, рождаемость, смертность, демографический прогноз, миграция, деформация возрастной структуры

Для цитирования: Будажанаева М.Ц. Демографические тенденции сельских территорий Российской Федерации // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 4. С. 612–628. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_10_612_628 EDN OGLBBV

RAR (Research Article Report)

JEL J11

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_10_612_628

Demographic Trends in Rural Areas of the Russian Federation

Mehdehgma Ts. Budazhanaeva

Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia (medegma_@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-0700-586X>)

Abstract

The state policy of rural development of the Russian Federation is aimed at maintaining the rural population. The rural population is characterized by negative natural growth, which is partially offset by population growth as a result of administrative and territorial transformations and migration. Since 2019, there has been an acceleration in the decline in the rural population as a result of migration and natural processes. The long outflow and high mortality of the rural population led to the deformation of its age structure. The purpose of this work is to identify the prevailing demographic trends in rural areas, including taking into account the spatial heterogeneity of the age structure of the population and demographic processes. The methodological basis of the study was based on methods of demographic analysis and forecasting, cartographic method, statistical grouping, scenario approach. The information basis of the study was the information published by Rosstat as part of the official statistical accounting of the number and movement of the population by gender, age and subjects of the Russian Federation. The subjects of the Russian Federation differ in age structure and type of reproduction of the rural population. The subjects of the Russian Federation are heterogeneous in terms of the level and structure of mortality of the rural population for various reasons. The high mortality rate of the rural population is due to demographic aging, the socio-economic well-being of the territory, and the availability of medical care. There is a migration outflow of the female population of reproductive age. The combination of demographic processes has led to a significant deformation of the age structure of the rural population of the subjects of the Russian Federation. To quantify the degree of deformation of the age structure, the deviation of the median age from the average age is calculated.

Keywords: demographic processes, rural areas, rural population, fertility, mortality, demographic forecast, migration, age structure deformation

Введение

В Российской Федерации среднегодовая численность сельского населения в 2023 г. составила 36,7 млн чел. Численность сельского населения убывает более быстрыми темпами, чем численность городского населения. В будущем ожидается сокращение численности сельского населения в результате сохранения тенденций естественной убыли и миграционного оттока. Для российского села характерны низкие денежные доходы населения, свыше 50,0% малоимущего населения страны проживает в сельской местности. Проблема бедности обусловлена как экономическими причинами, так и социально-демографическими: демографическая нагрузка на население в трудоспособном возрасте в сельской местности в среднем за 2023 г. составила 794 человека на 1 000 человек трудоспособного возраста, в городской местности – 723 человека. Смертность населения в трудоспособном возрасте в сельской местности превышает аналогичный показатель в городской местности, что свидетельствует о неблагоприятных условиях жизни на селе. Численность сельского населения является одним из целевых показателей Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года¹. Фактическое значение показателя превышает плановое значение. Исполнение целевого показателя не связано с улучшением демографической ситуации на селе, является результатом административно-территориальных преобразований [1].

Выявление пространственных и демографических факторов, соотношение которых определяет текущую и перспективную динамику численности сельского населения, позволит расширить методологическое обеспечение политики сельского развития, в том числе демографического развития. **Объектом исследования** являются демографические процессы, происходящие на сельских территориях Российской Федерации. **Предметом исследования** является пространственная и демографическая структура исследуемых процессов. **Цель исследования** заключается в выявлении демографических тенденций сельских территорий Российской Федерации, в том числе с учётом пространственной неоднородности возрастной структуры населения и демографических процессов. Достижение ука-

занной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**: определение перечня демографических показателей, обобщающих возрастную структуру населения и пригодных для пространственных сопоставлений; подготовка и обогащение информационной базы исследования путем расчёта отобранных показателей, в том числе по субъектам РФ; анализ и моделирование демографических процессов для выявления ключевых тенденций; вариативный прогноз показателей демографического развития для определения «верхней границы» улучшения демографической ситуации на сельских территориях Российской Федерации.

Особенности демографического развития Российской Федерации, исследование их глубинных причин представлены в работах В.Н. Архангельского, А.Г. Вишневого, Л.Л. Рыбаковского, О.Л. Рыбаковского, Т.А. Фадеевой и других специалистов-демографов. В частности, А.Г. Вишневский отмечает, что текущие колебания абсолютного числа рождений связаны с деформацией возрастной пирамиды населения и сдвигом числа рождений в старшие возрастные группы [2]. Деформация возрастной структуры населения России обусловлена первичными и вторичными демографическими волнами, которые имеют территориальные различия. Исследователи О.Л. Рыбаковский, Т.А. Фадеева реализовали количественную оценку отклонения возрастной структуры населения регионов от общероссийской структуры [3]. Результаты исследования показывают, что особенности возрастной структуры населения региона определяют различную силу отклика на меры демографической политики, направленные на повышение рождаемости; доля сельского населения является фактором различий демографической структуры населения; ухудшение возрастной структуры населения является фактором ускорения выбытия населения и наоборот. Л.Л. Рыбаковский, Т.А. Фадеева, исследуя региональную динамику рождаемости, приходят к выводу, что снижается потенциал роста числа рождений в регионах ввиду процессов демографического перехода [4]. Н.А. Пруель, Л.Н. Липатова, В.Н. Градусова провели анализ миграционных процессов в России, в том числе рассмотрели перераспределение населения внутри страны [5]. В.С. Белозеров, Н.А. Щитова, И.А. Соловьев, исследуя демографическую ситуацию в Северо-Кавказском федеральном округе, приходят к выводу, что «демографический переход, в который

¹ Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 года № 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года».

вступают северокавказские этносы, совпадает с их первичной урбанизацией» [6, с. 90]. В числе наиболее актуальных зарубежных исследований выделим монографию международного коллектива авторов, посвящённую всестороннему анализу проблемы старения сельского населения [7], масштабные исследования изменения демографического поведения сельских семей в Канаде и США [8], сельской трудовой миграции в Индии [9]. Прикладной интерес представляет анализ динамики численности сельского населения Китая, как страны, переживающей период интенсивной урбанизации и имеющей значительные пространственные различия в миграционных процессах и структуре населения [10]. Зарубежные исследования направлены на изучение проблем, возникающих в результате старения сельского населения, неоднородности возрастной структуры из-за интенсивного выбытия-прибытия населения трудоспособного возраста. На основе обзора научных публикаций сформулирована **гипотеза исследования**: демографические процессы на сельских территориях Российской Федерации определяются изменением возрастной структуры населения.

Теоретические и методологические положения

В работе рассматриваются следующие демографические процессы, которые определяют изменение численности и демографической структу-

ры населения: естественное движение населения, механическое движение населения. Естественное движение населения включает в себя процессы рождаемости и смертности, соотношение которых определяет естественный прирост населения. Механическое (миграционное) движение населения включает в себя процессы прибытия и выбытия, результатом которых является миграционный прирост населения. Изменение демографической структуры населения рассматривается с точки зрения перераспределения населения между возрастными группами, соотношения мужского и женского населения, что в конечном итоге определяет воспроизводственный потенциал населения.

Изучение демографических процессов сопряжено с расчётом специальных демографических показателей. Базой для расчёта показателей может служить реальное или условное поколение. При расчёте показателей для реального поколения имеет место продольный анализ, при расчёте показателей для условного поколения – поперечный анализ [11]. В работе применяется поперечный анализ или метод условного поколения, который чувствителен к изменениям социально-экономической ситуации, менее трудоёмок, пригоден для сопоставления данных на коротких временных интервалах. В таблице 1 представлена система показателей, характеризующих исследуемые демографические процессы и демографическую структуру населения.

Таблица 1

Демографические показатели

Table 1

Demographic Indicators

Показатели естественного движения населения			
Абсолютные	Относительные	Структурные	Интегральные
Численность родившихся, в т.ч. по возрасту матери; по очередности и возрасту матери Численность умерших, в т.ч. по полу и возрасту; по причинам смерти Естественный прирост населения	Коэффициент рождаемости Коэффициент смертности Коэффициент естественного прироста населения	Возрастные коэффициенты рождаемости Возрастные коэффициенты смертности Коэффициенты смертности по причинам смерти	Суммарный коэффициент рождаемости Чистый коэффициент воспроизводства населения Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
Показатели механического движения населения			
Численность выбывших / прибывших, в т.ч. по полу и возрасту; по направлениям Миграционный оборот Миграционный прирост	Коэффициенты миграции: выбытия / прибытия; интенсивности миграционного оборота; миграционного прироста; результативности и эффективности миграции	Коэффициенты миграции по полу и возрасту	Индекс миграционных предпочтений Скорость миграционного потока Скорость чистой миграции

Показатели демографической структуры населения			
Численность населения по полу и возрасту Численность населения младше трудоспособного возраста, трудоспособного возраста, старше трудоспособного возраста	Доля населения младше трудоспособного возраста, трудоспособного возраста, старше трудоспособного возраста	Демографическая нагрузка на трудоспособное население Доля женщин репродуктивного возраста	Средний возраст населения Медианный возраст населения Число женщин на 1000 мужчин, в т.ч. по возрастам

Источник: составлено автором на основе².

В составе показателей выделены абсолютные, относительные, структурные (когортные) и интегральные показатели. Относительные показатели представляют собой отношение абсолютных показателей и позволяют измерить уровень демографического процесса. Структурные показатели – это относительные показатели, рассчитанные для демографических когорт. Структурные показатели позволяют сравнивать демографические когорты по исследуемому процессу, также уместно их применение при проведении пространственных исследований. Интегральные показатели являются результатом обобщения относительных и / или структурных показателей, их значения сопоставимы в пространстве и динамике. Выводы, полученные при пространственных исследованиях с применением данных показателей, являются объективными.

Использованные данные и методы работы с ними

Информационную базу исследования составили сведения официального статистического учёта естественного и механического движения сельского населения, его распределения по полу, возрасту и субъектам РФ. Осуществлён расчёт численности и характеристик отдельных демо-

графических когорт, коэффициентов миграции. Для периодизации демографического развития сельских территорий применяется суммарный коэффициент рождаемости, для выделения групп регионов – доля детей в структуре населения. Суммарный коэффициент рождаемости представляет собой сумму возрастных коэффициентов рождаемости на интервале от 15 до 49 лет. Значение показателя следует интерпретировать как среднее число рождений, приходящихся на женщину репродуктивного возраста условного поколения в расчётном году. Чистый коэффициент воспроизводства рассчитывается путём поправки значения суммарного коэффициента рождаемости на вероятность рождения девочек и вероятности их дожития до репродуктивного возраста. Чистый коэффициент воспроизводства населения представляет собой коэффициент замещения матерей условного поколения рожденными девочками с учётом их дожития до репродуктивного возраста [11]. Для оценки возрастной структуры населения предложен расчёт среднего и медианного возраста, их взаимного отклонения, позволяющего дать количественную оценку степени деформации возрастной структуры населения. Расчётные формулы показателей механического движения населения приведены в таблице 2.

Таблица 2

Формулы показателей механического движения населения

Table 2

Formulas for Indicators of Migration Movement of the Population

Показатель	Формула расчёта	Элементы расчётной формулы
Коэффициент интенсивности миграционного оборота	$K_{int} = \frac{U + V}{\bar{S}} \times 1000$	U – число прибывших V – число выбывших $\bar{S}$ – среднегодовая численность населения
Коэффициент результативности миграции	$K_r = \frac{V}{U} \times 100$	U – число прибывших V – число выбывших
Коэффициент эффективности миграции	$K_e = \frac{U - V}{U + V} \times 100$	U – число прибывших V – число выбывших
Индекс миграционных предпочтений	$K_{mp} = \frac{V_{ij}}{V_{ji}}$	i – территория выбытия j – территория прибытия V_{ij} – число выбывших из территории i на территорию j

² Энциклопедия статистических терминов в 8 томах. Том 5. Демографическая и социальная статистика // Росстат: [сайт]. 2011. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/rosstat/stbook11/tom5.pdf (дата обращения: 30.08.2024).

Показатель	Формула расчёта	Элементы расчётной формулы
	$V'_{ij} = \sum_{i,j=1}^n V_{ij} \times s_i \times s_j$	V_{ji} – число выбывших из территории j на территорию i
Скорость миграционного потока	$SM_{ij} = \frac{V_{ij}}{s_i \times s_j}$	V'_{ij} – ожидаемое число выбывших из территории i на территорию j
Скорость чистой миграции	$SNM_{ij} = \frac{V_{ji} - V_{ij}}{s_i \times s_j}$	s_{ij} – доля населения территории i, j в общей численности населения рассматриваемых территорий

Источник: составлено автором на основе³.

Коэффициент интенсивности миграционного оборота в расчёте на 1 000 чел. служит мерой активности миграционных процессов на территории. Коэффициент результативности миграции при положительном миграционном приросте принимает значения менее 100, при отрицательном миграционном приросте – свыше 100. Коэффициент эффективности миграции показывает долю миграционного прироста (убыли) в общем миграционном обороте территории. Индекс миграционных предпочтений, скорость миграционного потока, скорость чистой миграции могут быть рассчитаны на уровне муниципальных районов и округов одного региона на основе сведений Базы данных муниципальных образований [12].

При проведении исследования на основе предложенных показателей применён следующий комплекс демографических и математических методов: поперечный анализ, расчёт специальных демографических показателей, структурно-динамический анализ, картографический метод, статистическая сводка и группировка, сценарное

моделирование, метод передвижки возрастных групп.

Результаты исследования

Демографическая ситуация в Российской Федерации характеризуется падением рождаемости, уровень рождаемости городского населения превышает показатель для сельского населения. На первый взгляд, сельские территории утратили ведущую роль в естественном воспроизводстве населения. Однако следует учитывать различия в половозрастной структуре городского и сельского населения, сформированные длительным воздействием миграционных процессов, избыточной смертностью сельского населения.

В таблице 3 представлены средние значения показателей естественного воспроизводства населения России по периодам изменения значений суммарного коэффициента рождаемости: достижение порогового значения 2,1 рождения на женщину. Период 2019–2021 гг. выделен для нивелирования всплеска демографических процессов под влиянием пандемии Covid-19.

Таблица 3

Показатели естественного движения населения, 1990–2023 гг.

Table 3

Indicators of the Natural Movement of the Population, 1990–2023

Показатели	ед. изм.	1990–1992	1993–2011	2012–2014	2015–2018	2019–2021	2022	2023
Численность постоянно-го населения в среднем за период, в том числе:	млн чел.	148,3	145,5	144,6	147,5	147,6	146,7	146,3
– город	млн чел.	109,2	106,6	107,1	109,7	110,3	109,8	109,6
– село	млн чел.	39,1	38,9	37,5	37,8	37,3	36,9	36,7
Коэффициент естественного прироста, в том числе:	‰	0,47	-4,78	0,13	-0,55	-4,70	-4,00	-3,42
– город	‰	0,33	-4,53	0,20	0,03	-4,33	-3,70	-3,09
– село	‰	0,83	-5,44	-0,07	-2,25	-5,77	-5,00	-4,39
Суммарный коэффициент рождаемости (родившихся живыми на 1 женщину), в том числе:	ед.	1,72	1,34	1,71	1,67	1,49	1,42	1,41

³ Энциклопедия статистических терминов в 8 томах. Том 5. Демографическая и социальная статистика // Росстат: [сайт]. 2011. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/rosstat/stbook11/tom5.pdf (дата обращения: 30.08.2024).

Окончание таблицы 3

Показатели	ед. изм.	1990–1992	1993–2011	2012–2014	2015–2018	2019–2021	2022	2023
– город	ед.	1,53	1,22	1,56	1,58	1,43	1,36	1,36
– село	ед.	2,42	1,74	2,23	1,94	1,72	1,59	1,57
Коэффициент смертности населения трудоспособного возраста, в том числе:	‰	5,23	7,24	5,70	5,10	5,43	5,40	5,00
– город	‰	4,87	6,95	5,33	4,85	5,20	5,10	н/д
– село	‰	6,37	8,13	6,67	5,98	6,27	6,10	н/д

Источник: составлено автором по данным Росстата.⁴

Среднегодовая численность сельского населения в 2023 г. составила 36,7 млн чел., что ниже уровня 2022 г. на 0,2 млн чел. Суммарная естественная убыль сельского населения за период 1990–2023 гг. составила 5,2 млн чел. Уровень естественной убыли сельского населения превышает аналогичный показатель для городского населения. Остаётся высокой смертность сельского населения в трудоспособном возрасте: 6,1 умерших в расчёте на 1 000 чел. по итогам 2022 г.

Основные тенденции демографического развития сельских территорий России: снижение абсолютной численности населения, отрица-

тельный естественный прирост, снижение суммарного коэффициента рождаемости и сокращение различий между городским и сельским населением по данному показателю, высокий уровень смертности населения в трудоспособном возрасте.

Рождаемость. Текущий этап демографического развития села связан с прохождением очередной «демографической ямы»: абсолютное число родившихся снижается с 2015 г., в 2023 г. значение показателя составило 314,6 тыс. чел. (57,4% от уровня 2014 г.) – это минимальное значение за период 1990–2023 гг. (рисунок 1).

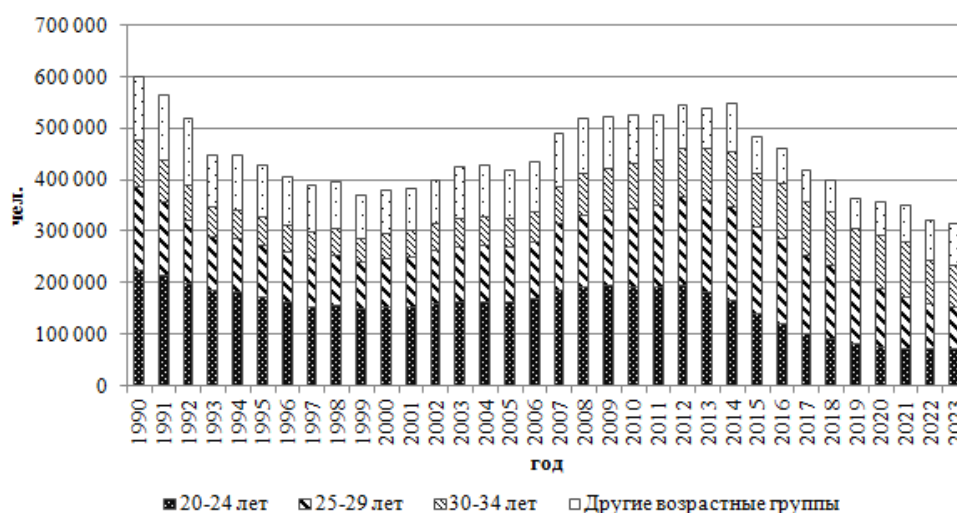

Рисунок 1. Распределение числа родившихся по возрасту матери, 1990–2023 гг. (сельская местность, человек)
Figure 1. Distribution of the Number of Births by Mother's Age, 1990–2023 (Rural Area, Person)

Источник: составлено автором по данным Росстата.⁵

Абсолютное число рождений зависит от интенсивности рождений и возрастной структуры женщин:

– с 1990 г. по 2005 г. число женщин в сельской местности в возрасте 15–49 лет выросло с 7,9 млн чел. до 9,7 млн чел., далее значение показателя снижалось и составило 7,8 млн чел. на 1 января 2024 г.;

⁴ Демографический ежегодник России // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 25.08.2024).

⁵ Там же.

– за период 1990–2023 гг. вклад возрастной когорты 20–34 лет в формирование суммарного коэффициента рождаемости сельского населения в среднем составил 78,5%; доля данной когорты в общей численности женщин репродуктивного возраста на 1 января 1990 г. составляла 49,9% (3,9 млн чел.), на 1 января 2002 г. – 38,4% (3,6 млн чел.), на 1 января 2012 г. – 45,2% (3,9 млн чел.), на 1 января 2024 г. – 36,4% (2,8 млн чел.);

– за период 1990–2023 гг. снизились возрастные коэффициенты рождаемости для когорт 18–19 лет, 20–24 лет и 25–29 лет с 195,6‰ до 41,2‰, с 207,1‰ до 82,2‰, с 116,2‰ до 93,4‰ соответственно; выросли возрастные коэффициенты рождаемости для когорт 30–34 лет, 35–39 лет с 61,9‰ до 69,4‰ и с 28,3‰ до 38,6‰ соответственно.

Глубина демографического провала различается по субъектам РФ. В Чеченской Республике число родившихся в 2023 г. составило 88,7% к уровню 2014 г., в Республике Дагестан – 73,0%, Ямало-Ненецком автономном округе – 70,1%, Кабардино-Балкарской Республике – 68,9%, Республике Адыгея – 67,6%, Иркутской области – 66,8%, Краснодарском крае – 65,6%. Обратная ситуация в Смоленской области – 39,8%, Вологодской области – 39,5%, Костромской области – 38,2%, Рязанской области – 36,7%, Республике Карелия – 35,2%,

Кировской области – 34,4%, Магаданской области – 30,8%. Наблюдаются как межрегиональные диспропорции в воспроизводстве населения, так и внутрирегиональные.

Для оценки различий в возрастной структуре и воспроизводстве сельского населения предложена типология субъектов РФ, основанная на концепции А.Г. Сундберга, предполагающей выделение прогрессивной, стационарной, регрессивной возрастной структуры населения⁶. Для разработки типологии рассчитана структура населения по категориям дети в возрасте от 0 до 14 лет, репродуктивное население в возрасте от 15 до 49 лет, население в возрасте старше 50 лет. Далее построена группировка субъектов РФ по доле детей в возрасте от 0 до 14 лет. Для определения интервалов группирования применён графический метод (рисунок 2).

Рисунок 2. Группировка субъектов РФ по доле детей в возрасте от 0 до 14 лет, 1 января 2024 г. (% от общей численности сельского населения)

Figure 2. Grouping of the Subjects of the Russian Federation by the Proportion of Children Aged 0 to 14 Years, January 1, 2024 (% of the Total Rural Population)

Источник: составлено автором по данным Росстата.⁷

Результаты группировки субъектов РФ по доле детей в возрасте от 0 до 14 лет в структуре сельского населения схожи с результатами демографических типологий, предложенных другими исследователями [13]. Далее выделено 5 типов возрастной структуры сельского населения субъектов РФ:

- прогрессивным типом характеризуется 6 субъектов РФ, в которых проживает 9,0% сельского населения России;
- переходным типом от прогрессивного к стационарному типу характеризуется 5 субъектов РФ, в которых проживает 4,6% сельского населения России;
- стационарным типом характеризуется 23 субъекта РФ, в которых проживает 23,5% сельского населения России;

– переходным типом от стационарного к регрессивному типу характеризуется 23 субъекта РФ, в которых проживает 34,8% сельского населения России;

– регрессивным типом характеризуется 26 субъектов РФ, в которых проживает 28,0% сельского населения России (таблица 4).

⁶ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 05.05.2023 г. № 436 «Об утверждении Методических рекомендаций по оценке демографического потенциала субъекта Российской Федерации и разработке региональных программ по повышению рождаемости».

⁷ Демографический ежегодник России // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 25.08.2024).

Состав групп по типу воспроизводства сельского населения

Composition of Groups by Type of Reproduction of the Rural Population

Тип возрастной структуры населения	Состав группы (Суммарный коэффициент рождаемости*, ед.)	Доля возрастных групп в среднем по типу**/ Коэф. вариации, %		
		от 0 до 14 лет	от 15 до 49 лет	старше 50 лет
Прогрессивный $n_1 = 5$	Р-ка Тыва (2,87), Ямало-Ненецкий авт. округ (2,6), Чеченская Р-ка (2,63), Р-ка Алтай (2,5), Р-ка Ингушетия (1,97), Р-ка Дагестан (2,21)	0,28 / 9,6%	0,49 / 7,1%	0,23 / 16,7%
Переходный от прогрессивного к стационарному $n_2 = 5$	Р-ка Саха (Якутия) (1,96), Чукотский авт. округ (1,97), Р-ка Бурятия (1,95), Иркутская обл. (2,12), Кабардино-Балкарская Р-ка (1,53)	0,23 / 4,5%	0,47 / 4,9%	0,29 / 8,0%
Стационарный $n_3 = 23$	Забайкальский край (2,0), Красноярский край (2,2), Р-ка Хакасия (1,68), Омская обл. (1,96), Ненецкий авт. округ (2,9), Удмуртская Р-ка (2,07), Ханты-Мансийский авт. округ – Югра (1,47), Астраханская обл. (1,67), Тюменская обл. (кроме АО) (1,98), Пермский край (1,91), Карачаево-Черкесская Р-ка (1,29) , Оренбургская обл. (1,85), Челябинская обл. (1,75), Амурская обл. (1,76), Еврейская авт. обл. (1,91), Новосибирская обл. (2,03), Р-ка Северная Осетия-Алания (1,34) , Томская обл. (1,73), Свердловская обл. (1,92), Мурманская обл. (1,38), Хабаровский край (2,02), Алтайский край (1,66), Р-ка Адыгея (Адыгея) (1,39)	0,20 / 3,9%	0,45 / 8,6%	0,36 / 10,6%
Переходный от стационарного к регрессивному $n_4 = 23$	Курганская обл. (2,01), Ставропольский край (1,5), Р-ка Башкортостан (1,76), Р-ка Калмыкия (1,32), Р-ка Крым (1,38), Магаданская обл. (1,4), Камчатский край (1,67), Кемеровская обл. – Кузбасс (1,38), Р-ка Коми (2,24) , Калининградская обл. (1,24), Приморский край (1,77), Краснодарский край (1,37), Р-ка Марий Эл (1,69), Орловская обл. (1,49), Самарская обл. (1,47), Ростовская обл. (1,37), Р-ка Татарстан (Татарстан) (1,49), Волгоградская обл. (1,3), Костромская обл. (1,76), Сахалинская обл. (1,57), Вологодская обл. (1,29), Чувашская Р-ка – Чувашия (1,57), Архангельская обл. (кроме АО) (2,0)	0,17 / 5,6%	0,42 / 8,3%	0,41 / 9,4%
Регрессивный $n_5 = 26$	Ярославская обл. (1,33), Саратовская обл. (1,23), Калужская обл. (1,17), Брянская обл. (1,03), Липецкая обл. (1,23), Курская обл. (1,32), Нижегородская обл. (1,35), Белгородская обл. (1,11), Новгородская обл. (1,22), Тверская обл. (1,3), Пензенская обл. (1,31), Воронежская обл. (1,24), Рязанская обл. (1,02), Смоленская обл. (0,97), Псковская обл. (1,24), Р-ка Карелия (1,74), г. Севастополь (0,96), Ленинградская обл. (0,8), Ульяновская обл. (1,27), Московская обл. (0,77), Тульская обл. (1,19), Кировская обл. (2,15) , Ивановская обл. (1,33), Владимирская обл. (1,08), Тамбовская обл. (1,17), Р-ка Мордовия (1,0)	0,14 / 6,2%	0,42 / 8,2%	0,44 / 8,3%
Итого		0,18 / 23,1%	0,44 / 9,3%	0,39 / 18,3%

*сведения за 2023 год

** сведения на 1 января 2024 г.

Источник: составлено автором по данным Росстата.⁸

Сельское население России характеризуется пространственной неоднородностью сложившейся возрастной структуры и типа воспроизводства. В составе групп субъектов РФ выделяются Кабардино-Балкарская Республика, Карача-

ево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Мурманская область, Республика Адыгея, Республика Коми, Кировская область. В этих регионах отмечено несоответствие возрастной структуры сельского населения и значений суммарного коэффициента рождаемости: высокая доля детей в структуре населения при низком

⁸ Демографический ежегодник России // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 25.08.2024).

значении суммарного коэффициента рождаемости или наоборот.

Особенностью Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республик и Республики Северная Осетия-Алания является снижение возрастных коэффициентов рождаемости в возрастных группах до 24 лет без соответствующего роста рождаемости в группах старше 25 лет. В регионах стабильная демографическая ситуация, благоприятная структура населения: доля женщин в возрасте 15–49 лет в общей численности женского населения по состоянию на 1 января 2024 г. составляет в Кабардино-Балкарской Республике 48,0%, Карачаево-Черкесской Республике – 46,9%. Республике Северная Осетия-Алания – 45,6%. Низкое значение суммарного коэффициента рождаемости в Республике Адыгея является результатом демографического провала в 1993–2006 гг.: доля женщин в возрасте 17–30 лет в общей численности женского населения составляет 14,0%. Несоответствие возрастной структуры и типа воспроизводства сельского населения в Республике Коми и Кировской области связано с деформированной вершиной демографической пирамиды и низкой долей женщин репродуктивного возраста в общей численности женского населения (36,5% и 30,0% соответственно). Численность сельского населения Мурманской области составляет 45,8 тыс. чел., доля сельского населения в общей численности населения региона – 7,0%. Малая база для расчёта демографических показателей, подвижность населения между селом и городом снижают корректность анализа и выводов для данного региона.

Абсолютное число рождений определяет перспективную загруженность объектов социальной сферы, что в свою очередь обеспечивает занятость сельского населения. Кризис числа рождений переходит в кризис социальной сферы. Далее оценим потенциал роста числа рождений в сельской местности на период до 2030 г. следующим образом:

- прогноз численности женщин в возрасте 15–49 лет методом передвижки однолетних возрастных групп, используя средние оценки возрастных коэффициентов смертности женщин в сельской местности за период 2016–2022 гг.;

- допущение о нулевом миграционном приросте населения каждой возрастной группы в прогнозном периоде;

- сценарный подход к оценке возрастных коэффициентов рождаемости: первый вариант предполагает сохранение возрастных коэффициентов рождаемости на уровне 2022–2023 гг., суммарный коэффициент рождаемости составит 1,58; второй вариант предполагает восстановление возрастных коэффициентов рождаемости до уровня 2019–2021 гг., суммарный коэффициент рождаемости достигнет 1,74; третий вариант предполагает восстановление возрастных коэффициентов рождаемости до уровня 2015–2018 гг., суммарный коэффициент рождаемости достигнет 1,98; четвёртый вариант служит оценкой верхнего предела возрастных коэффициентов рождаемости, соответствующих уровню 2012–2014 гг., суммарный коэффициент рождаемости составит 2,27 (рисунок 3).

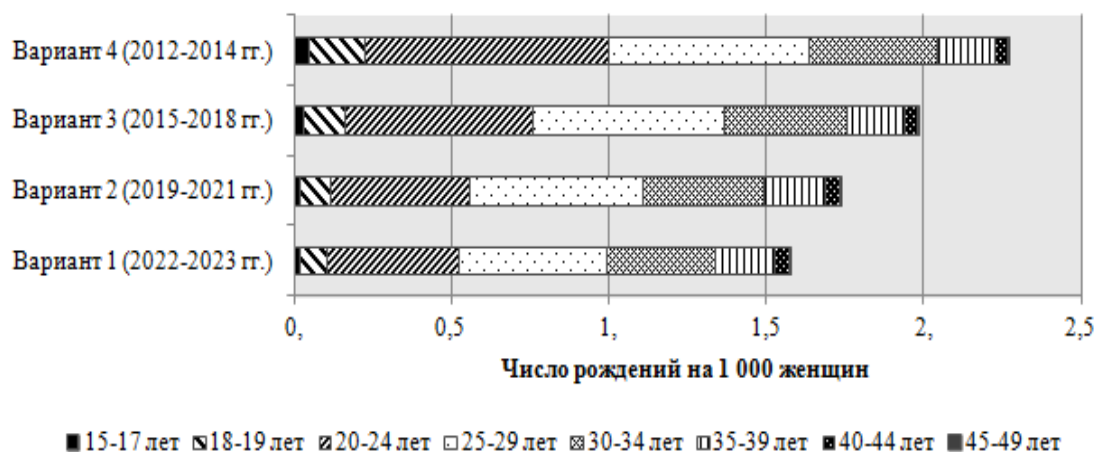

Рисунок 3. Вклад возрастных групп в формирование суммарного коэффициента рождаемости сельского населения

Figure 3. The Contribution of Age Groups to the Formation of the Total Fertility Rate of the Rural Population

Источник: составлено автором по данным Росстата.⁹

⁹ Демографический ежегодник России // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 25.08.2024).

Наибольший суммарный вклад в абсолютное число рождений вносит возрастная когорта 20–34 летних. Текущий кризис рождаемости связан как со снижением повозрастных коэффициентов рождаемости, так и с падением численности

женщин в возрасте 20–34 лет. Ожидается дальнейшее снижение численности женщин репродуктивного возраста при восстановлении численности женщин в возрасте 20–34 лет (таблица 5).

Таблица 5

Прогноз числа рождений сельского населения на период до 2030 г.

Table 5

The Forecast of the Number of Births of the Rural Population for the Period up to 2030

Показатель	ед. изм.	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Всего женщин в возрасте 15–49 лет	тыс. чел.	7755	7726	7693	7673	7674	7666	7656
из них в возрасте 20–34 лет	тыс. чел.	2819	2748	2683	2663	2692	2755	2812
	%	36,4	35,6	34,9	34,7	35,1	35,9	36,7
Абсолютное число рождений:								
– вариант 1	тыс. чел.	312,8	307,8	303,9	302,5	303,0	305,0	307,6
– вариант 2	тыс. чел.	343,4	337,8	333,5	331,9	332,6	334,8	337,7
– вариант 3	тыс. чел.	386,2	381,2	377,6	377,6	380,3	384,6	389,6
– вариант 4	тыс. чел.	437,2	432,9	430,3	432,2	436,8	443,2	450,5

Источник: расчёты автора.

Прогнозируется снижение абсолютного числа рождений до 2027 г. при сохранении возрастных коэффициентов рождаемости. Предложенные варианты могут служить для оценки верхних и нижних границ демографического прогноза.

Смертность. Смертность сельского населения превышает смертность городского населения: в 2023 г. значение показателя составило 12,96‰ и 11,76‰ соответственно. В период 1990–2010 гг. смертность в сельской местности была выше, чем в городской местности в среднем на 20,0% (или 2,74‰), в период 2011–2015 гг. – на 16,2% (или 2,05‰), в период 2016–2023 гг. – на 10,7% (или на 1,36 ‰). Смертность мужского населения превышает смертность женского населения, что характерно и для городского населения. Наибольшие различия отмечены в возрастных группах 20–24 лет (смертность мужского населения выше в 5,8 раза смертности женского

населения), 25–29 лет (4,9 раза), 30–34 лет (3,6 раза). Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения по итогам 2023 г. составила 72,1 лет, что ниже аналогичного показателя для городского населения на 1,7 лет. Ожидаемая продолжительность жизни женского населения выше ожидаемой продолжительности жизни мужского населения: 78,1 и 66,8 лет соответственно. Ожидаемая продолжительность жизни служит обобщённой характеристикой смертности населения, значение показателя не зависит от демографической структуры населения и рассчитывается на основе повозрастных коэффициентов смертности. Значение показателя следует трактовать как среднее ожидаемое число лет, которое проживёт родившийся в текущем периоде при текущих возрастных коэффициентах смертности. Субъекты РФ неоднородны по значению данного показателя (рисунок 4).

Рисунок 4. Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения, 2023 г.
Figure 4. Life Expectancy of the Rural Population, 2023

Источник: составлено автором по данным Росстата.¹⁰

¹⁰ Демографический ежегодник России // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 25.08.2024).

Наиболее высокая ожидаемая продолжительность жизни сельского населения в Московской области и Республике Дагестан (79,5 лет), Республике Ингушетия (79,4 лет), Чеченской Республике (78,0 лет), Ленинградской области (77,5 лет). Низкая ожидаемая продолжительность жизни сельского населения в Забайкальском крае (63,9 лет),

Ненецком автономном округе (63,3 лет), Республике Тыва (62,8 лет), Чукотском автономном округе (58,8 лет), Магаданской области (58,5 лет).

Основные причины смерти сельского населения: болезни системы кровообращения, ишемическая болезнь сердца, новообразования (таблица 6).

Таблица 6

**Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти, 2023 г.
(человек в расчёте на 100 000 населения)**

Table 6

**The Number of Deaths by Major Classes and Individual Causes of Death, 2023
(People per 100,000 Population)**

Причины смерти	Тип поселения			Отклонение смертности сельского и городского населения	
	всё население	городское население	сельское население	абсолютное	относительное, %
Все причины	1 206,2	1 176,	1 296,4	120,4	10,2
Болезни системы кровообращения	556,7	552,9	567,9	15,0	2,7
Ишемическая болезнь сердца	297,9	297,4	299,3	1,9	0,6
Новообразования	197,4	201,2	186,1	-15,1	-7,5
Злокачественные новообразования	194,3	198,2	182,8	-15,4	-7,8
Цереброваскулярные болезни	168,5	169,2	166,2	-3,	-1,8
Внешние причины:	107,1	98,3	133,6	35,3	35,9
– все виды транспортных несчастных случаев	10,8	9,2	15,5	6,3	68,5
– самоубийство	7,8	6,2	12,7	6,5	104,8
– случайное отравление алкоголем	5,6	5,4	6,2	0,8	14,8
– убийство	3,2	3,0	4,0	1,0	33,3
Болезни органов пищеварения	74,	73,3	75,9	2,6	3,5
Болезни органов дыхания	53,0	47,8	68,6	20,8	43,5
Инфекционные и паразитарные болезни	18,4	18,9	17,1	-1,8	-9,5

Источник: составлено автором по данным Росстата.¹¹

Структура смертности сельского и городского населения по причинам смерти не отличается. Наблюдается абсолютное превышение смертности сельского населения от внешних причин, болезней органов дыхания, болезней системы кровообращения. Имеют место региональные различия в уровне смертности сельского населения. Наиболее высокий уровень смертности сельского населения зарегистрирован в Магаданской области (выше уровня по России в 1,7 раза), Республике Карелия (в 1,6 раза), Кировской области (в 1,5 раза), в том числе по причинам:

– болезни системы кровообращения: Псковская область (в 2,0 раза), Республика Карелия, Кост-

ромская область и Архангельская область (в 1,8 раза), Орловская область (в 1,7 раза);

– новообразования: Магаданская область (в 2,6 раза), Архангельская область, Красноярский край, Республика Карелия и Сахалинская область (в 1,6 раза);

– цереброваскулярные болезни: Кировская область, Республика Карелия и Рязанская область (в 2,0 раза), Чувашская Республика, Республика Коми и Ульяновская область (в 1,9 раза);

– внешние причины: Чукотский автономный округ (в 3,4 раза); Магаданская область (в 2,7 раза), Забайкальский край (в 2,3 раза), Сахалинская область и Республика Бурятия (в 2,0 раза);

– болезни органов пищеварения: Сахалинская область (в 2,5 раза), Республика Коми и Магадан-

¹¹ Демографический ежегодник России // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 25.08.2024).

ская область (в 2,0 раза), Республика Марий Эл (в 1,8 раза), Красноярский край (в 1,7 раза);

– болезни органов дыхания: Курская область (в 3,6 раза), Республика Марий Эл и Кировская область (в 2,0 раза), Магаданская область (в 1,9 раза), Забайкальский край (в 1,8 раза);

– инфекционные и паразитарные болезни: Чукотский автономный округ (в 4,4 раза), Кемеровская область (в 3,6 раза), Пермский край (в 2,9 раза), Иркутская область (в 2,8 раза), Новосибирская область (в 2,7 раза).

Таким образом, имеет место избыточная смертность сельского населения по сравнению с городским населением. Для оценки избыточной смертности сельского населения применена следующая расчётная процедура:

– допущение о нулевом миграционном приросте населения каждой возрастной группы в прогнозном периоде;

– построен демографический прогноз сельского населения трудоспособного возраста,

включающего мужчин в возрасте 16–60 лет, женщин в возрасте 16–55 лет, с применением усреднённых возрастных коэффициентов смертности мужского и женского населения за период 2016–2022 гг.;

– рассчитано потенциальное число умерших в трудоспособном возрасте при снижении смертности сельского населения до уровня смертности городского населения; для оценки уровня смертности городского населения применены соответствующие усреднённые возрастные коэффициенты смертности за период 2016–2022 гг.;

– оценена избыточная смертность сельского населения как разность между прогнозным и потенциальным (при снижении смертности сельского населения до уровня смертности городского населения) числом умерших в соответствующих возрастах. Результаты расчётов представлены в таблице 7.

Таблица 7

Прогноз численности и естественного движения сельского населения трудоспособного возраста на период до 2030 г.

Table 7

The Forecast of the Number and Natural Movement of the Rural Population of Working Age for the Period up to 2030

	Ед.изм.	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Численность сельского населения трудоспособного возраста, в том числе:	млн чел.	19,49	19,40	19,30	19,25	19,23	19,20	19,17
мужчины в возрасте 16–60 лет	млн чел.	10,54	10,47	10,40	10,37	10,35	10,33	10,31
женщины в возрасте 16–55 лет	млн чел.	8,95	8,93	8,90	8,88	8,88	8,87	8,86
Число умерших в трудоспособном возрасте, в том числе:	тыс. чел.	119,86	117,95	116,97	115,60	114,62	114,02	113,31
мужчины в возрасте 16–60 лет	тыс. чел.	94,90	93,14	92,21	91,05	90,21	89,79	89,21
женщины в возрасте 16–55 лет	тыс. чел.	24,96	24,81	24,76	24,55	24,41	24,23	24,10
Избыточная смертность сельского населения трудоспособного возраста, в том числе:	тыс. чел.	11,11	10,89	10,72	10,54	10,39	10,28	10,15
мужчины в возрасте 16–60 лет	тыс. чел.	7,38	7,21	7,07	6,94	6,84	6,78	6,70
женщины в возрасте 16–55 лет	тыс. чел.	3,73	3,68	3,65	3,60	3,55	3,50	3,45

Источник: расчёты автора.

Ожидается снижение абсолютной численности сельского населения трудоспособного возраста, что связано с перераспределением населения в старшие возрастные группы. Избыточная смертность сельского населения составит свыше 10,0 тыс. человек ежегодно.

Миграция. Суммарные миграционные потери сельского населения в результате передвижений в пределах страны за период 1990–2023 гг. составили 2,51 млн чел., из них 98% потерь составила внутрирегиональная миграция из села в

город. Миграционные потери в результате внутренней миграции компенсировались за счёт международной миграции: суммарный миграционный прирост сельского населения в результате международной миграции за период 1990–2023 гг. составил 2,90 млн чел. Для анализа динамики миграционных процессов сельского населения России рассчитаны коэффициенты интенсивности миграционного оборота, результативности миграции, эффективности миграции (рисунок 5).

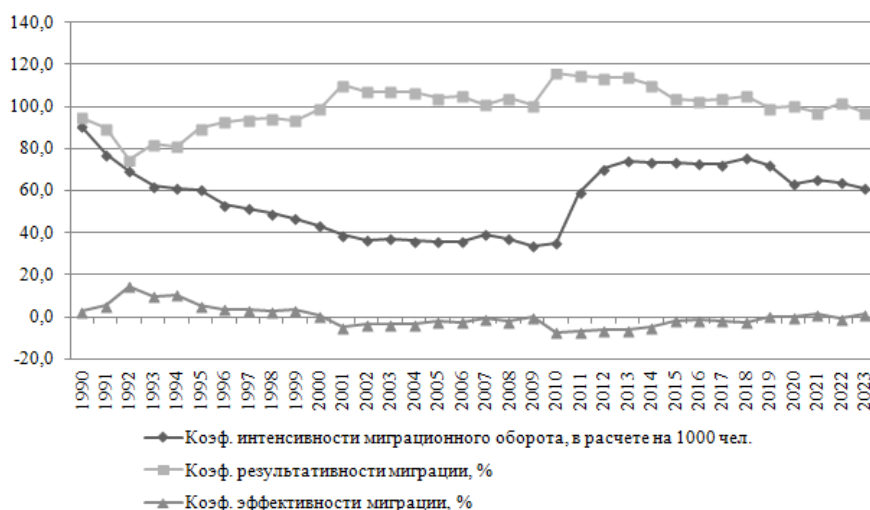

Рисунок 5. Коэффициенты миграции сельского населения, 1990–2023 гг.
Figure 5. Migration coefficients of the rural population, 1990–2023

Источник: составлено автором по данным Росстата.¹²

Интенсивность миграционного оборота сельского населения России снижалась до 2010 г., достигнув значения 35 чел. в расчёте на 1000 чел. населения. Последующий рост интенсивности миграционного оборота населения в значительной степени связан с изменением методики учёта внутренних миграций: включением в состав мигрантов лиц, зарегистрированных не только по месту жительства, но и по месту пребывания на срок 9 месяцев и более [14]. В 2012–2019 гг. уровень миграционной активности сельского населения составил в среднем 73 чел. в расчёте на 1000 чел. населения. В 2020–2023 гг. миграционная активность снизилась до 63 чел. в расчёте на 1000 чел. населения, что связано со снижением экономической активности в период Covid-19 и последующего санкционного давления на российскую экономику. Вклад внутренней миграции в интенсивность миграционного оборота сельского населения в 2023 г. составил 91,7% (в среднем за период 1990–2023 гг. – 90,6%). Значения коэффициента результативности миграции с 2015 г. составляют около 100%, при этом значения коэффициента для внутрироссийской миграции находятся в области свыше 100% (в среднем за период 1990–2023 гг. – 108,7%), для международной миграции – менее 100% (в среднем за период 1990–2023 гг. – 43,96%). В период 1990–2000 гг. наблюдалась положительная эффективность миграции, связанная с миграционным приростом населения за счёт международной миграции. В 2019, 2021, 2023 гг. значения коэффициента эффективности миграции находились в положительной об-

ласти, что обеспечивалось за счёт международной миграции и миграции между регионами. С 2018 г. формируется устойчивое положительное сальдо миграции между регионами, что свидетельствует о формировании центров межрегионального притяжения сельского населения.

По итогам 2023 г. отмечен положительный миграционный прирост населения России: коэффициент миграционного прироста на 1 000 человек для всего населения составил 1,4, городского населения – 1,6, сельского населения – 0,9. Миграционный прирост сельского населения неоднороден по субъектам РФ: в 2023 г. сельское население интенсивно покидало Республику Тыва (коэффициент миграционного прироста составил -15,9‰), Костромскую область (-13,7‰), Забайкальский край (-12,2‰), Республику Саха (-12,2‰), Кировскую область (-10,8‰). Положительный миграционный прирост сельского населения отмечен в 35 субъектах РФ, в том числе в Ленинградской области (19,7‰), Московской области (19,7‰), Магаданской области (19,1‰), Республике Адыгея (14,7‰), Ненецком автономном округе (10,8‰).

Абсолютный миграционный прирост сельского населения составил 31 980 человек, из них мужчины – 28 225 человек (88,3%), женщины – 3 755 человек (11,7%). Миграционный прирост сельского населения России включает в себя прирост за счёт внутрирегиональной миграции (-38 879 человек), межрегиональной миграции (37 073 человека), международной миграции (33 786 человек). Внутрирегиональный миграционный прирост сельского населения и его распределение по длительности проживания в предыдущем месте жительства представлен в таблице 8.

¹² Численность и миграция населения Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 05.09.2024).

Таблица 8

Распределение миграционного прироста по длительности проживания в предыдущем месте жительства, внутрирегиональная миграция, сельское население, 2023 г.

Table 8

Distribution of Migration Growth by Length of Residence in the Previous Place of Residence, Intra-regional Migration, Rural Population, 2023

Год	Миграционный прирост – всего	В том числе проживали по предыдущему месту жительства						Длительность проживания не указана
		с рождения	не с рождения	из них				
				1 год	2–4 года	5–9 лет	10 лет и более	
2018	-102448	-31076	-70061	-5109	-4599	-18027	-42326	-1311
2019	-83186	-28694	-58595	-666	-3025	-13906	-40998	4103
2020	-53943	-18949	-37519	2236	2271	-5316	-36710	2525
2021	-71997	-25993	-47708	1068	1477	-9326	-40927	1704
2022	-49027	-17832	-32193	3443	4933	-6043	-34526	998
2023	-38879	-16550	-22863	2817	7167	-1594	-31253	534

Источник: составлено автором по данным Росстата.¹³

Внутрирегиональная миграционная убыль сельского населения сокращается. Из сельской местности выбывает население, которое проживало по предыдущему месту жительства с рождения (в 2023 г. – 16 550 человек), свыше 10 лет (31 253 человек), от 5 до 9 лет (1 594 человек). Положительный миграционный прирост отмечен по категории лиц, которые проживали по предыдущему месту жительства до 4 лет.

Негативным последствием интенсивных миграционных процессов является деформация

возрастной структуры населения, которая становится источником новых демографических волн, приводит к дисбалансу половозрастных групп населения [15; 16; 17]. Для оценки степени деформации возрастной структуры населения рассчитаны средний возраст, медианный возраст и взаимное отклонение значений показателей по субъектам РФ. В таблице 9 представлены субъекты РФ с наибольшим отрицательным и положительным отклонением среднего и медианного возраста женского населения.

Таблица 9

Средний и медианный возраст сельского населения, 1 января 2024 г.

Table 9

The Average and Median Age of the Rural Population, January 1, 2024

Субъект РФ	Численность сельского населения, тыс. чел.	Средний возраст, лет		Медианный возраст, лет		Отклонение медианного и среднего возраста, лет	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Республика Тыва	149,4	28,3	31,3	24	27	-4,3	-4,3
Чеченская Республика	930,5	29,0	30,8	25	27	-4,0	-3,8
Республика Ингушетия	237,2	29,8	31,2	27	28	-2,8	-3,2
Республика Дагестан	1772,1	32,7	34,7	30	32	-2,7	-2,7
Республика Саха (Якутия)	324,7	33,2	36,2	30	34	-3,2	-2,2
...	...	...	...	...	...	...	...
Ульяновская область	267,9	42,4	48,0	43	51	0,6	3,0
Архангельская область	219,9	41,9	47,8	43	51	1,1	3,2
Костромская область	144,4	42,1	47,3	44	51	1,9	3,7
Курганская область	268,2	40,6	46,3	42	50	1,4	3,7
Кировская область	240,7	44,9	50,1	47	55	2,1	4,9

Источник: составлено автором по данным Росстата.¹⁴

¹³ Численность и миграция населения Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁴ Демографический ежегодник России // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 25.08.2024).

Превышение медианного возраста над средним возрастом обусловлено высокой долей населения старших возрастных групп в структуре населения, вершина демографической пирамиды имеет локальные «пики» и «провалы». Превышение среднего возраста над медианным возрастом свидетельствует об обратной ситуации: высокая доля населения младших возрастных групп и деформированное основание демографической пирамиды. Республика Тыва, Костромская область, Республика Саха, Кировская область характеризуются интенсивным миграционным оттоком населения. Таким образом, миграционный отток населения является фактором деформации возрастной структуры населения, приводит к сокращению отдельных возрастных групп в структуре населения, ухудшению гендерного баланса.

Заключение

Результаты проведённого исследования показывают, что потенциал роста абсолютного числа рождений снижается в связи с ухудшением возрастной структуры сельского населения. Ожидается снижение численности женщин фертильного возраста, однако, численность женщин в возрасте 20–34 лет начнёт увеличиваться с 2028 г. Очередной всплеск рождаемости возможен в регионах с более молодой структурой населения. Следующие регионы демонстрируют устойчивость рождаемости в связи с благоприятной половозрастной структурой населения и сохранению прогрессивного типа воспроизводства: Республика Тыва, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чеченская Республика, Республика Алтай, Республика Ингушетия, Республика Дагестан.

В данных регионах проживает 9,0% сельского населения России.

Политика народосбережения предполагает не только меры по повышению рождаемости, но и меры по снижению смертности населения. Сельское население характеризуется высокой смертностью, в том числе населения в трудоспособном возрасте. Наблюдается повышенный уровень смертности от внешних причин, болезней органов дыхания, болезней системы кровообращения. Избыточная смертность сельского населения в трудоспособном возрасте составляет 10–11 тыс. чел. в год. Прогнозируется ежегодное снижение численности сельского населения в трудоспособном возрасте.

Отрицательный естественный прирост сельского населения сопровождается отрицательным миграционным приростом. Проблема интенсивного выбытия населения из села актуальна для трудоизбыточных регионов и регионов с неблагоприятными условиями жизни. Наблюдается отток населения из села в город внутри регионов, из города в село – между регионами. Интенсивные миграционные процессы привели к усилению деформации возрастной структуры населения, сокращению доли населения наиболее активных возрастных групп.

Дальнейшее развитие темы предполагает проведение региональных демографических исследований с целью прогнозирования динамики и структуры сельского населения для обоснования политики сельского развития в части снижения смертности, сохранения и развития социальной инфраструктуры с учётом текущей и перспективной нагрузки, обратной миграции в село для средних и старших возрастных групп.

Список литературы

1. Бондаренко Л.В., Архангельский В.Н. Демографическая ситуация на сельских территориях: оценка и перспективы // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 10(104). С. 164–176. <https://doi.org/10.33938/2310-164> EDN UBFNTS
2. Вишневецкий А.Г. Демографическая ситуация в России: долговременные тенденции // Международный демографический форум: материалы заседания, 22–24 октября 2020 г., Воронеж, Россия. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2020. С. 29–36. EDN VKWECB
3. Рыбаковский О.Л., Фадеева Т.А. Структурные демографические волны регионов России: предварительный анализ // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 4. С. 425–438. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.4.1> EDN XQZEPQ
4. Рыбаковский Л.Л., Фадеева Т.А. Региональная динамика рождаемости населения России во второе пятнадцатилетие XXI столетия // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 2. С. 271–281. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_2_10_271_281 EDN SOBNIWI
5. Пруель Н.А., Литатова Л.Н., Градусова В.Н. Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы // Регионоведение. 2020. Том 28. № 1(110). С. 133–158. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.110.028.202001.133-158> EDN NDSFSB
6. Белозеров В.С., Щитова Н.А., Соловьев И.А. Демографическая ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе // Наука. Инновации. Технологии. 2021. № 4. С. 77–94. <https://doi.org/10.37493/2308-4758.2021.4.5> EDN YCPWKL

7. Skinner M., Winterton R., Walsh K. (eds.). Rural Gerontology: Towards Critical Perspectives on Rural Ageing. London: Routledge, 2020. 394 p. ISBN 9781003019435 <https://doi.org/10.4324/9781003019435>
8. Are Rural Areas Holdouts in the Second Demographic Transition? Evidence From Canada and the United States / S. Clark, M.M. Brooks, A. Helou, R. Margolis // *Demography*. 2024. Vol. 61. No. 2. P. 541–568. <https://doi.org/10.1215/00703370-11237867>
9. Choudhury S., Majumdar S.K. Examining the Socio-Economic and Demographic Differentials in Rural Out-Migration and Employment Status of Migrant Workers in India // *Demography India*. 2024. Vol. 53. No. 1. P. 12–30.
10. Rural Population Change in China: Spatial Differences, Driving Forces and Policy Implication / L. Zhen, S. Liu, J. Haoran, W. Qi // *Journal of Rural Studies*. 2017. Vol. 51. No. 7. P. 189–197. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.02.006>
11. Вандескрик К. Демографический анализ: учебник / пер. с франц. Н.М. Калмыкова. М.: Академический проект, 2005. 241 с. ISBN 5-8291-0500-4
12. Mkrtchyan N.V. Migration in Rural Areas of Russia: Territorial Differences. *Population and Economics*. 2019. Vol. 3. No. 1. P. 39–51. <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e34780>
13. Секицки-Павленко О.О. Типология трансформации возрастной структуры населения регионов России // *Экономика региона*. 2023. Том 19. № 3. С. 813–827. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-15> EDN SIIUTP
14. Мкртчян Н.В. Проблемы в статистике внутрисероссийской миграции, порожденные изменением методики учёта в 2011 г. // *Демографическое обозрение*. 2020. Том 7. № 1. С. 83–99. EDN ZLDEXI
15. Рыбаковский О.Л. Возрастная структура населения регионов России в начале XXI века: компоненты формирования // *Народонаселение*. 2023. Том 26. № 1. С. 4–15. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.1.1> EDN JIZLYM
16. Meister M., Peters J.C., Rossen A. Welcome Back! The Impact of «Return Initiatives» on Return Migration to Rural Regions // *Journal of Economic Geography*. 2024. Vol. 24. No. 5. P. 759–784. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbae028>
17. Рязанцев С.В., Брагин А.Д. Миграция в сельской местности этнонациональных регионов Российской Федерации: тренды и последствия // *Урбанистика*. 2023. № 4. С. 62–77. <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2023.4.69059> EDN МНААУС

Информация об авторе:

Мэдэгда Цырендоржиевна Будажданаева – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства
(SPIN-код: 7480-9266) (РИНЦ Author ID: 775884)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 24.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 07.12.2024.

References

1. Bondarenko L.V., Arkhangel'skii V.N. Demographic Situation in Rural Areas: Assessment and Prospects. *Ehkonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve=Economy, Labor, Management in Agriculture*. 2023;10(104):164–176. <https://doi.org/10.33938/2310-164> (In Russ.)
2. Vishnevskii A.G. Demograficheskaya Situatsiya v Rossii: Dolgovremennyye Tendentsii. Mezhdunarodnyi Demograficheskii Forum Conference Proceeding; October 22–24, 2020; Voronezh, Russia. Voronezh: Tsifrovaya poligrafiya. 2020:29–36. (In Russ.)
3. Rybakovskii O.L., Fadeeva T.A. Structural Demographic Waves of Russian Regions: Preliminary Analysis. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022;18(4):425–438. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.4.1> (In Russ.)
4. Rybakovskii L.L., Fadeeva T.A. Regional Dynamics of the Birth Rate of the Russian Population in the Second Fifteen Years of the 21st Century. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(2):271–281. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_2_10_271_281 (In Russ.)
5. Pruel N.A., Lipatova L.N., Gradusova V.N. Migration in Modern Russia: Scope, Main Directions and Problems. *Regionology=Russian Journal of Regional Studies*. 2020;28(1(110)):133–158. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.110.028.202001.133-158> (In Russ.)
6. Belozero V.S., Shchitova N.A., Solov'ev I.A. Demographic Situation in the North Caucasian Federal District. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii=Science. Innovations. Technologies*. 2021;(4):77–97. <https://doi.org/10.37493/2308-4758.2021.4.5> (In Russ.)
7. Skinner M., Winterton R., Walsh K. (eds.). Rural Gerontology: Towards Critical Perspectives on Rural Ageing. London: Routledge; 2020. 394 p. ISBN 9781003019435; <https://doi.org/10.4324/9781003019435>
8. Clark S., Brooks M.M., Helou A., et al. Are Rural Areas Holdouts in the Second Demographic Transition? Evidence From Canada and the United States. *Demography*. 2024;61(2):541–568. <https://doi.org/10.1215/00703370-11237867>
9. Choudhury S., Majumdar S.K. Examining the Socio-Economic and Demographic Differentials in Rural Out-Migration and Employment Status of Migrant Workers in India. *Demography India*. 2024;53(1):12–30.
10. Zhen L., Liu S., Haoran J., et al. Rural Population Change in China: Spatial Differences, Driving Forces and Policy Implication. *Journal of Rural Studies*. 2017;51(7):189–197. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.02.006>
11. Vandeskrik K. Analyse Demographique. Textbook. Moscow: Akademicheskii proekt; 2005. 241 p. ISBN 5-8291-0500-4 (In Russ.)
12. Mkrtchyan N.V. Migration in Rural Areas of Russia: Territorial Differences. *Population and Economics*. 2019;3(1):39–51. <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e34780>

13. Sekitski-Pavlenko O.O. Typology of the Transformation of the Age Structure in Russian Regions. *Ekonomika regiona=Economy of Regions*. 2023;19(3):813-827. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-15> (In Russ.)
14. Mkrtchyan N.V. Problems in the Statistics of Internal Russian Migration Caused by Changes in Accounting Methods in 2011. *Demograficheskoe obozrenie=Demographic Review*. 2020;7(1):83-99. (In Russ.)
15. Rybakovsky O.L. The Age Structure of the Population of the Regions of Russia at the Beginning of the 21st Century: Components of the Formation. *Narodonaselenie=Population*. 2023;26(1):4-15. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.1.1> (In Russ.)
16. Meister M., Peters J.C., Rossen A. Welcome Back! The Impact of «Return Initiatives» on Return Migration to Rural Regions. *Journal of Economic Geography*. 2024;24(5):759-784. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbae028>
17. Ryazantsev S.V., Bragin A.D. Migration in Rural Areas of Ethno-national Regions of the Russian Federation: Trends and Consequences. *Urbanistika=Urbanistics*. 2023;(4):62-77. <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2023.4.69059> (In Russ.)

Information about the author:

Mehdehghma Ts. Budazhanaeva – PhD in Economics, Leading Researcher, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics

(SPIN-code: 7480-9266) (RSCI Author ID: 775884)

The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 24.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 07.12.2024.